

УДК 327.8

Реализация внешнеэкономической функции Российской Федерации как политическая технология влияния

Янь Цзин

Аспирант,
кафедра политологии,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: yanjing@lansland.com

Аннотация

В статье рассмотрены особенности реализации внешнеэкономической функции Российской Федерации в качестве ведущей технологии обеспечения политического влияния. Автором определяются ключевые характеристики современного геополитического развития, анализируется состояние топливно-энергетического комплекса РФ как базы для реализации внешнеэкономической функции государства. В качестве основной характеристики геополитической ситуации на современном этапе развития признается ужесточение конкуренции между ведущими акторами политического процесса, которая ведется преимущественно с помощью технологий «мягкого» политического влияния. Категорию «влияние» автор определяет в качестве субстанции власти. Констатируется высокая эффективность использования экспорта энергетических ресурсов для обеспечения геополитического влияния РФ, в связи с чем определяются основные «зоны» такого влияния. Автор делает вывод о масштабах влияния Российской Федерации, позволяющих даже в условиях применения по отношению к ней жестких санкций сохранять возможности для ведения деятельности конкурентной с ведущими странами мира, в первую очередь с США. Рассматривая перспективный сценарий развития внешнеполитической функции России в качестве особенной технологии политического влияния, автор обосновывает позитивный прогноз при условии конструктивного решения проблемы диверсификации ТЭК и эффективного противодействия внешним угрозам.

Для цитирования в научных исследованиях

Янь Цзин. Реализация внешнеэкономической функции Российской Федерации как политическая технология влияния // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 323-332.

Ключевые слова

Влияние, внешнеэкономическая функция государства, топливно-энергетический комплекс, экспорт энергоресурсов, Россия.

Введение

Переход развитых государств мира к постиндустриальной стадии развития, а также последствия глобального конфликта – Второй мировой войны – радикальным образом изменили всю систему международных отношений.

В частности, создание Организации Объединенных Наций, призванной не допустить повторения мирового конфликта, явилось катализатором формирования нового инструментария геополитики. Квалифицирование военной агрессии в качестве международного уголовного преступления, влекущего за собой жесткие юридические последствия, способствовало переводу международных противоречий, периодически активизирующихся в форме локальных конфликтов, в латентную стадию. В таких условиях существенно повысилась роль политических технологий «мягкого влияния», ставших приоритетным инструментом реализации ведущими государствами своих геополитических интересов.

Иными словами, империализм, характерный для стадии развитых капиталистических отношений, в условиях глобального мира не только не был преодолен, а получил свое развитие в рамках принципиально иной системы политических средств и методов.

Сущность категории «влияние»

Системообразующей категорией для понимания современных геополитических процессов является «влияние». Наиболее распространенным в политической теории подходом к изучению понятия «влияние» является его соотнесение с понятием «власть». Как отмечает в своем труде «Основы политической теории» А.А. Дегтярев, соотношение этих понятий разрабатывалось еще в 1940-е годы крупнейшим представителем бихевиоризма и основоположником политической психологии Гарольдом Лассуэллом.

Лассуэлл включал влияние в конструкцию власти наряду с такими компонентами, как контроль над ресурсами, участие в принятии решений, обладание волей. При этом исследователь констатировал активное взаимодействие между компонентами конструкции, определял власть через влияние и влияние через власть, уравнивал их в политическом статусе, «поскольку в действительной жизни партии и группы давления активно влияют «снизу» на органы государственной власти с тем, чтобы установить над ними контроль, в то же время и руководители государства используют властные полномочия для того, чтобы регулировать в свою пользу ход партийной борьбы и контролировать процесс давления различных социальных групп» [Дегтярев, www].

На наш взгляд, наиболее перспективным подходом к пониманию сущности категории «влияние» является следующее определение: «Влияние (*influence*) – способность политического действующего лица (политического актора) желательным для него самого образом воздействовать на поведение других. Успешное употребление влияния может вызвать изменения (или воспрепятствовать нежелательным изменениям) в склонностях, мнениях, установках и убеждениях, а также непосредственно в поведении» [26 основных понятий политического анализа, 1993, www].

Таким образом, понятие «влияние» следует рассматривать в качестве формы реализации власти в современных геополитических условиях.

Как было указано выше, современные геополитические условия предполагают принципиально иную методологию для осуществления «влияния». Представляется, что концептуально ее содержание определил американский политолог Дж. Най, который в середине XX века сформулировал концепцию «мягкой силы».

Политолог, анализируя возможности осуществления влияния, констатировал, что «современные нации, как правило, располагают тремя основными способами достижения власти: путем использования угрозы силой; добиваясь согласия с помощью вознаграждений и прибегая к методам «мягкой власти». При этом для Дж. Ная «мягкая сила» (*soft power*) – это не только собственно влияние (*influence*), но и «привлекательность» (*attractive power*). Ресурсами такой силы в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата [Най, 2006].

В качестве одного из ведущих и перспективных инструментов реализации «мягкого влияния» в настоящее время следует рассматривать внешнеэкономическую деятельность государства. Действительно, в условиях глобальной экономики возможность того или иного государства определять характер экономического процесса в отдельном регионе позволяет ему не только использовать экономический потенциал третьих государств для достижения собственной экономической выгоды, но и определять характер и содержание их внешнеполитической доктрины. Данный тезис на протяжении более пятидесяти лет успешно подтверждают США, получившие в результате Второй мировой войны решающее преимущество в экономическом развитии перед подавляющим большинством государств.

Вместе с тем в современном мире постепенно формируется альтернатива атлантическому гегемонизму. В частности, такие государства, как Китайская Народная Республика, благодаря продуманной внешнеэкономической политике, основанной на использовании огромного экономического потенциала, а также Российская Федерация, конституировавшаяся в качестве наследницы СССР и в этой связи традиционно, следуя логике «холодной войны», противопоставляющая себя США, получают все больше возможностей для повышения конкурентоспособности на международной арене, в том числе и посредством реализации внешнеэкономической функции государства.

В политологической теории функции государства, как правило, рассматриваются в качестве основных направлений его деятельности. Соответственно, сущность внешнеэкономической функции государства состоит в обеспечении посредством использования разнообразных средств и методов международного экономического взаимодействия достижения экономической выгоды.

ТЭК России

Очевидно, что Российская Федерация, как было указано, в настоящее время составляет конкуренцию США в мировой политике, демонстрируя желание активно влиять на глобальный геополитический процесс. Не последнюю роль в реализации данного устремления играет внешнеэкономическая функция, которая реализуется преимущественно за счет огромного потенциала российского топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). Именно экспорт энергоресурсов формирует условия для реализации внешнеполитического влияния.

Необходимо отметить, что ТЭК представляет собой важнейшую структурную составляющую экономики России, один из ключевых факторов роста производительности труда, жизнедеятельности производительных сил и населения страны. Он производит около 30% промышленной продукции России, оказывает существенное влияние на формирование бюджета страны, обеспечивает примерно 50% ее экспортного потенциала. Основные фонды ТЭК составляют третью часть производственных фондов страны [Гуреева, 205, 145].

Вышеуказанные характеристики российского ТЭК позволяют создавать условия для последовательного наращивания экспорта энергоресурсов по всем стратегически важным направлениям мировой политики. Масштабы экспорта российских энергоресурсов красноречиво отражают следующие данные: в 2012 году их было экспортировано на сумму 375 075 млн долларов США. Это составляет 18,6% от общего объема ВВП. За период с 2010 по 2013 годы происходило постепенное увеличение доли минеральных продуктов в общем объеме экспорта России с 68,9 до 71,4%. При этом с каждым годом доходы России от экспорта сырой нефти росли не только за счет повышения цен на нефть, но и за счет увеличения физических объемов экспорта этого сырья [там же].

Показательно, что даже введение антироссийских санкций, ставшее следствием осложнения международной обстановки после событий 2014 года на Украине и воссоединения Крыма с Россией, никак не повлияло на фактический размер прибыли, получаемой от экспорта энергоресурсов, поскольку понесенные затраты компенсировались наращиванием объемов экспорта.

Кроме того, в этот период времени правительством Российской Федерации активно прорабатывались вопросы совершенствования старых и формирования новых объектов экспортной инфраструктуры продуктов ТЭК (например, проект «Северный поток»), успешно осваивались новые рынки сбыта (в первую очередь в странах Востока). К 2015 году крупнейшим покупателем российских энергоресурсов стал Китай.

Успехи, достигаемые РФ в сфере экспорта энергоресурсов даже в условиях существенного осложнения международной обстановки, обусловлены объективными обстоятельствами. На наш взгляд, в качестве главного из них следует рассматривать тот факт, что на современном этапе энергетическая обеспеченность стран становится одной из важнейших составляющих мирового политического процесса. На фоне сокращения запасов углеводородов в мире, усиления политической нестабильности в богатых энергоресурсами государствах Северной Африки и Ближнего Востока, роста потребления энергоресурсов в развивающихся странах актуализируется проблема энергетической обеспеченности стран, что влечет за собой использование последними различных политических технологий с целью установления контроля над мировым рынком энергоресурсов [Вутянова, 2013, 3]. При этом те государства, которые не имеют возможностей вести активную борьбу за контроль над глобальным рынком энергоресурсов, объективно оказываются в проигрышном положении, частично жертвуя собственным суверенитетом ради обеспечения энергетической безопасности.

Таким образом, очевидно, что энергетические ресурсы в настоящее время являются инструментом политики, с помощью которого одни политические субъекты влияют на другие [там же, 9].

Анализ мероприятий российского правительства в обозримой ретроспективе доказывает желание не только активно использовать потенциал успешной реализации внешнеэкономической функции, связанной, в первую очередь, с активным экспортом энергоресурсов, для осуществления политического влияния во всех значимых и стратегически важных регионах мира, но и поступательно наращивать его. Приведем лишь некоторые факты, подтверждающие данный вывод:

- активное повышение энергоэффективности экономики за счет строительства качественно новой инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке;
- развитие энергетических проектов в Арктике;
- осуществление активной энергетической интеграции в рамках созданной под эгидой России организации экономической интеграции – Евразийского экономического союза, в относительно короткий период времени ставшего реальной альтернативой европейскому интеграционному процессу;
- создание нормативно-правовой базы для долговременного сотрудничества со странами Центрально-Азиатского и Азиатско-Тихоокеанского регионов.

На наш взгляд, использование внешнеэкономической функции в качестве технологии обеспечения политического влияния РФ на сегодняшний день полностью оправдывает себя, о чем свидетельствует, прежде всего, то, что даже в условиях наличия диаметрально противоположных позиций по актуальной международной повестке (украинский и сирийский конфликты), по вопросам, которые следует рассматривать в качестве факторов, катализирующих глобальный международный конфликт, подогреваемый США, страны Евросоюза, несмотря на уничижительную политическую риторику по отношению к Москве, не только

не прервали сотрудничество в сфере ТЭК, но и фактически признали воссоединение Крыма с Россией, оказывая давление на главного российского антагониста в Европе – Украину. Характерно, что даже активное политическое давление прежней американской администрации Б. Обамы фактически не изменило ситуацию. Очевидно, что страны ЕС не только не отказывались от взаимодействия с РФ в данной сфере, но и на «неофициальном» уровне ищут возможности для его дальнейшего развития.

На восточном стратегическом направлении Российской Федерацией были достигнуты не менее значимые успехи. Последовательные усилия, направленные на развитие энергетического потенциала восточных регионов, создали условия для организации активного двустороннего сотрудничества с ведущими странами азиатского региона. На сегодняшний день фактически союзнические отношения посредством реализации двусторонних контрактов в сфере ТЭК установлены РФ с такими странами, как Китай, Корея, Индия, Вьетнам, Таиланд.

Таким образом, благодаря реализации внешнеполитической функции на сегодняшний день можно констатировать, что РФ смогла создать три взаимосвязанных сферы геополитического влияния – в рамках пространства Евразийского союза, в Тихоокеанском регионе и в Европе. Последняя продолжает сохраняться, даже несмотря на активное и в целом успешное противодействие США.

Рассматривая дальнейшую перспективу развития внешнеэкономической функции РФ в качестве политической технологии влияния, можно констатировать наличие значительного потенциала ее реализации, который определяется перспективой роста газовой отрасли.

Очевидно, что в условиях роста мирового спроса на природный газ, политической нестабильности на Ближнем Востоке, повышения рисков природных и техногенных катаклизмов Россия, являясь надежным и крупнейшим экспортером газа, значительно укрепляет свои геополитические позиции. Это способствует переходу от использования нефти в качестве инструмента политического влияния к «геополитике газа», что сопряжено с определенными рисками, связанными, в первую очередь, с перспективой обострения отношений с традиционными экспортерами газа – странами ОПЕК – и перспективными экспортерами сжиженного природного газа – Катаром, ОАЭ, Норвегией, Алжиром.

Другим перспективным направлением развития энергетической стратегии России является атомная энергетика. Государственная политика в этой области направлена на увеличение экспортного потенциала национальных ядерных технологий, развитие экспорта атомных электростанций, ядерного топлива, материалов и услуг. Это способствует укреплению статуса России в качестве одного из мировых лидеров атомной энергетики [там же, 12].

Потенциал внешнеполитической функции РФ как технологии политического влияния определяется и внутренними факторами, ключевым из которых является совершенствование инфраструктуры Северного морского пути в качестве альтернативной экспортной магистрали. Следует согласиться с мнением о том, что использование энергетических ресурсов Севера не только будет способствовать расширению геополитического влияния России в

различных регионах мира, но и позволит переломить негативную тенденцию оттока населения из регионов Сибири и Дальнего Востока [там же, 13].

Вместе с тем представляется, что для дальнейшей успешной реализации рассматриваемой технологии политического влияния правительству РФ необходимо оперативно решить стратегически важные проблемы. Основными из них являются диверсификация экспортного потенциала ТЭК, создание условий для совершенствования его инфраструктуры в соответствии с мировыми стандартами.

Кроме того, возникает необходимость в разработке мер эффективного противодействия внешним угрозам и вызовам, к которым следует относить неустойчивость мировых рынков энергоресурсов, вызванную нестабильностью мировых цен на них.

Заключение

Представляется, что в современных геополитических условиях дальнейшее совершенствование внешнеэкономической функции Российской Федерации, в первую очередь ее топливно-энергетической составляющей, следует рассматривать не только в качестве фактора, обеспечивающего геополитическое влияние страны, но и как одно из оснований национальной безопасности страны.

Библиография

1. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики. М.: Высшая школа экономики, 2010. 123 с.
2. Вутянова Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России: автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. 24 с.
3. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. 280 с.
4. Гуреева М.А. Экспорт энергоресурсов как фактор экономической безопасности и экономического роста России // Инновационная наука. 2005. № 9. С. 145-152.
5. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-212774.html?page=3>
6. Иванов И.С. Европейский вектор внешней политики современной России. М.: НП РСМД, 2017. 423 с.
7. Кортунув С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009. 603 с.
8. Мастепанов А.М. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы развития. М.: ИАЦ «Энергия», 2009. 345 с.
9. Най Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.

10. Нестеренко А.Д. Топливо-энергетический комплекс. Владивосток: ДВГАЭУ, 2003. 113 с.
11. Рудницкий А.Ю. (ред.). Внешняя политика современной России. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000. 292 с.
12. Смышляев В.А. Устойчивое развитие мира и России в условиях глобализации. Воронеж: Научная книга, 2010. 208 с.
13. Топливо-энергетический комплекс России: анализ, проблемы, перспективы. М.: Центр стратегических программ, 2002. 702 с.
14. Торкунов А.В. (ред.). Современные международные отношения. М.: РОССПЭН, 1999. 584 с.
15. 26 основных понятий политического анализа // Политические исследования. 1993. № 1. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/281>

Realization of the external economic function of the Russian Federation as a political technology of influence

Tszin Yan'

Postgraduate,
Department of political science,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: yanjing@lansland.com

Abstract

The author of the article considers the features of implementation of foreign economic functions of the Russian Federation as a leading technology which ensure political influence. The author identifies key characteristics of modern geopolitical developments, examines the state of the fuel and energy complex of the Russian Federation as the basic framework for the implementation of foreign economic functions of the state. As the main characteristics of the geopolitical situation at the present stage of development he acknowledges the increasing competition between leading actors of the political process, which is conducted primarily through technology of the "soft" political influence. The author defines the category of "influence" as substantial constant power. He underlines high efficiency of use of energy resources export in the context of the geopolitical influence of Russia. In this connection the main "zone" of such influence is identified. The author makes the conclusion about the extent of influence of Russia, which even in the conditions of use in relation to its severe sanctions to keep the possibility to conduct activity-based competition with the leading countries of the world, pri-

marily with the United States. Considering the future scenario of development of the foreign policy functions of the Russian state as a technology of political influence, the author substantiates a positive prognosis for the constructive resolution of the problem of diversifying fuel and energy, effectively counter external threats.

For citation

Yan' Tszin (2017) Realizatsiya vneshneekonomicheskoi funktsii Rossiiskoi Federatsii kak politicheskaya tekhnologiya vliyaniya [Realization of the external economic function of the Russian Federation as a political technology of influence]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 323-332.

Keywords

Influence, foreign economic function of the state, fuel and energy complex, export of energy resources, Russia.

References

1. Braterskii M.V. (2010) *Ekonomicheskie instrumenty vneshnei politiki* [Economic instruments of foreign policy]. Moscow: Higher School of Economics.
2. Degtyarev A.A. *Politicheskaya vlast' kak regulativnyi mekhanizm sotsial'nogo obshcheniya* [Political power as a regulative mechanism of social communication]. Available at: <http://dodocuments.ru/docs/index-212774.html?page=3> [Accessed 23/02/17].
3. Glukhova A.V. (2010) *Politicheskie konflikty: osnovaniya, tipologiya, dinamika (teoretiko-metodologicheskii analiz)* [Political conflicts: grounds, typology, dynamics (theoretical and methodological analysis)]. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM Publ.
4. Gureeva M.A. (2005) Eksport energoresursov kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti i ekonomicheskogo rosta Rossii [Export of energy resources as a factor of economic security and economic growth of Russia]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 9, pp. 145-152.
5. Ivanov I.S. (2017) *Evropeiskii vektor vneshnei politiki sovremennoi Rossii* [European vector of foreign policy of modern Russia]. Moscow: NP RSMD.
6. Kortunov S.V. (2009) *Sovremennaya vneshnyaya politika Rossii: strategiya izbiratel'noi vovlechenosti* [Modern foreign policy of Russia: the strategy of selective involvement]. Moscow: State University – Higher School of Economics.
7. Mastepanov A.M. (2009) *Toplivno-energeticheskii kompleks Rossii na rubezhe vekov: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya* [The fuel and energy complex of Russia at the turn of the century: the state, problems and prospects for development]. Moscow: Energiya Publ.
8. Nai D. (2006) *Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspekha v mirovoi politike* [Flexible power. How to succeed in world politics]. Moscow: Trend Publ.

9. Nesterenko A.D. (2003) *Toplivno-energeticheskii kompleks* [Fuel and energy complex]. Vladivostok: DVGAEU.
10. Rudnitskii A.Yu. (ed.) (2000) *Vneshnyaya politika sovremennoi Rossii* [Foreign policy of modern Russia]. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
11. Smyshlyaev V.A. (2010) *Ustoichivoe razvitie mira i Rossii v usloviyakh globalizatsii* [Sustainable development of the world and Russia in the context of globalization]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.
12. *Toplivno-energeticheskii kompleks Rossii: analiz, problemy, perspektivy* [Fuel and energy complex in Russia: analysis, problems, prospects] (2002). Moscow: Center for Strategic Programs.
13. Torkunov A.V. (ed.) (1999) *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* [Modern international relations]. Moscow: ROSSPEN Publ.
14. Vutyanova Ya.V. (2013) *Energeticheskaya politika kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Rossii. Dokt. Diss. Abstract* [Energy policy as a factor of Russia's geopolitical influence. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
15. 26 osnovnykh ponyatii politicheskogo analiza [26 basic concepts of political analysis] (1993). *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 1. Available at: <http://www.politike.ru/dictionary/281> [Accessed 23/02/17].